Золотое время

Глава 39

Практикующие студенты кружили вокруг больницы, пытаясь сгладить волнение и напряженную атмосферу.

Сухюк чувствовал себя ровно так же неуверенно.

И это неудивительно, ведь ему предстоит лицом к лицу встретиться с нуждающимися в помощи людьми, жизнь которых, возможно, висит на волоске.

Именно ты должен нести за них ответственность. Именно тебе предоставлена возможность обмануть судьбу.

В этот момент к нему подошла медсестра, прижавшись к каталке с пациентом на ней.

Сухюк отошел в сторону, чтобы не преграждать путь, и бессознательно прочитал имя на бейджике.

«И иные заболевания периферических сосудов ... Пациент курит или у него гипертония? Также подозрение на наличие гиперлипидемии... В семье были диабетики... Хм. Может быть, у него ишемия?»

Сухюк продолжил: «Использование гепарина, коагулянт и удаление эмболизации...»

«Ты куда-то собираешься, Сухюк?»

Услышав голос Чой Сурион, он опустил голову и остановился.

Сухюк следил за пациентом, даже не осознавая этого.

«В чем дело?»

«Ничего такого».

Сухюк последовал за потоком сверстников, но продолжал непроизвольно оглядываться.

Он смотрел на пациента с полными сожаления глазами на протяжении нескольких минут, как будто бы пытаясь что-то сообразить.

Сам того не понимая, он еще несколько раз оглянулся назад.

Студенты выслушали краткую лекцию, проведенную в конференц-зале.

2 недели в отделении неотложной помощи, 12 недель с внутренней медициной, 7 недель в хирургической ...

Итого 36 недель бесценного опыта и практики, чтобы закончить третий год на регулярных курсах.

Кроме того, они должны пройти школьный тест и получить очки за практику... Как же всё сложно.

Если ты ленишься, то будь уверен, что медицинскую школу Даехан ты не закончишь.

‘Ты справишься, не переживай’ – подбодрил себя Сухюк, как будто бы ему было из-за чего переживать.

Если кто и справится с этим испытанием, то это он.

Он поклялся сам себе, что узнает всё, чего он не мог понять до этого, и освежит уже забытые знания.

‘Я не сверну со своей цели’.

«Не нужно так бояться», - сказал Парк Гангхьун, первокурсник, которому приходится больше всех общаться со стажерами.

Парк отвечал за то, чтобы растапливать переполненную холодом атмосферу.

«Главное, что вы должны понять – жизнь пациента не зависит от ваших ошибок. Я говорю именно про практику. Здесь вы лично никому не выписывает лекарства и не проводите операции. Вы просто предлагаете какое-то лечение, и если ваше решение оказывается правильным, вы получаете невидимый плюсики. Разумеется, вам придется выложиться на полную».

«Да, сэр!»

«Расслабьтесь и ведите себя так, как будто бы вы просто пришли на экскурсию в больницу!»

«Дээ...»

Поговорив с птенцами, Парк непроизвольно улыбнулся.

‘Эх... Когда-то и я через это прошел. Как будто бы это было сто лет назад. Только подумать...’

Практика это далеко не самое сложное.

Настоящий ад начинается тогда, когда студенты сдают итоговый экзамен и приходят в интернатуру. В этот момент вы можете распрощаться с личной жизнью.

«Сегодня вам не придется видеться с профессором. Вместо этого я лично проведу небольшую экскурсию. Походим по зданию, осмотрим места, где вам придется проходить практику... Итак, у кого-нибудь есть вопросы или пожелания?»

Услышав в ответ тишину, Парк бодро сказал: «Ну, тогда поехали!»

На этих словах они вышли из конференц-зала.

Когда Сухюк уже находился у выхода, Парк резко остановил его: «Извини, ты, должно быть, Ли Сухюк».

Он неловко почесал голову.

«Да, здравствуйте... Есть какие-нибудь советы новичку?»

«Даже не знаю, какой совет я мог бы тебе дать даже в теории. Профессоры ожидают от тебя

блистательных результатов, не подведи их».

Похлопав Сухюка по плечу, Парк прошел вперед, чтобы проверить состояние пациентов.

Сухюк последовал за ним.

«Я вся трясусь», - тихо сказала Чой Сурион.

«Он ведь сказал, что мы просто на предварительной экскурсии. Не переживай, сейчас бояться нечего».

Группа подошла к комнате пациента.

Мужчина в возрасте сорока лет.

Парк спросил его: «Как вы себя чувствуете?»

«Я не уверен, но, мне кажется, я иду на поправку».

«Позвольте мне осмотреть хирургический шрам».

Парк закатал футболку пациента и жестом дал понять студентам, чтобы подошли поближе.

«Торакальная эмпиема ...»

Узнав о болезни пациента, Сухюк сделал произвольный шаг вперед.

Затем один из студентов схватил Сухюка за халат и прошептал: «Эй, не подходи слишком близко, ты мешаешь осматривать пациента».

Но было уже слишком поздно.

Парк повернулся к Сухюку, который подошел ближе всех и посмотрел на него.

С легкой улыбкой он спросил: «Ранняя торакотомия в эмпиеме. Почему, как ты думаешь?»

Затем он снова посмотрел на поврежденное после операции место.

Сухюк без раздумий высказался: «Я думаю, что пациент претерпел раннюю торакотомия, потому что фибринолитический фермент и плевроскопия не смогли вызвать дренаж».

Парк снова взглянул Сухюку в глаза.

Он показал удивленное выражение лица, поскольку в его понимании студенты не должны знать подобного.

Поняв, что его удивление слишком затянулось, Парк рассмеялся, похлопав молодого гения по спине.

«Это было круто, Сухюк. А что насчет вас?»

Парк игриво взглянул на остальную группу.

Ответа не последовало.

Они просто молчали, как будто онемевшие врачи.

С легкой улыбкой Парк закончил дезинфекцию пострадавшего участка кожи пациента, а затем снова посмотрел на практикующих.

На их лицах виднелась лишь одна эмоция – полное осознание того, что они ничего не понимают.

‘Ну, слава богу... В этой группе есть нормальные люди’ – в шутку подумал Парк.

Время обеда.

Люди в больничном лобби смотрели телевизор и трещали языками обо всем подряд.

«В наши дни полицейские больше заняты своими личными проблемами, даже когда они видят настоящих преступников».

«Этот парень должен стать полицейским!»

Сухюк, обратив внимание на странные разговоры людей в столовой, недоумевая посмотрел на телевизор.

<http://tl.rulate.ru/book/12823/270076>